

Фретт против Франции

[Frette – France] (№ 36515/97)

Постановление от 26 февраля 2002 г. [III Секция (в предыдущем составе)]

Обстоятельства дела. Заявитель направил ходатайство о предоставлении ему предварительного разрешения на усыновление ребенка. После отклонения его ходатайства, он обжаловал это решение, но его жалоба также была отклонена на том основании, что его «выбор образа жизни» (в качестве не состоящего в браке гомосексуалиста) не является таковым, который способен предоставить достаточные гарантии того, что он сможет обеспечить ребенку подходящие домашние условия. Административный трибунал отменил данные решения на том основании, что соответствующие законодательные положения были неверно истолкованы. Административные власти обжаловали это решение в Государственный совет. Уполномоченный правительства заключил, что власти обоснованно ходатайствовали об отмене решения Административного трибунала, однако констатировал, что заявителю было отказано в праве на усыновление исключительно потому, что он был гомосексуалистом и, как таковой, не мог предоставить достаточных гарантий того, что он способен обеспечить ребенку подходящие домашние условия; решение подобного рода может быть приравнено к введению новой формы дискриминации кандидатов в приемные родители, которую законодатель не намеревался вводить, – то есть дискриминацию по признаку выбора лицом своего частного образа жизни. Государственный совет аннулировал решение Административного трибунала, и в своем постановлении по существу дела отклонил ходатайство заявителя о выдаче ему предварительного разрешения на усыновление. Он постановил, в частности, что заявитель – несмотря на свои персональные качества и способность воспитывать детей – не может предоставить достаточных гарантий того, что он способен обеспечить усыновленному ребенку подходящие домашние условия. Заявитель, который воспользовался предоставляемым ему законодательством страны правом не иметь профессионального адвоката в качестве своего представителя, не присутствовал на слушаниях в Кассационном суде, поскольку не был вызван повесткой.

Вопросы права. По поводу статьи 14 Конвенции, применяемой совместно со Статьей 8 Конвенции: отклонение ходатайства заявителя о выдаче ему предварительного разрешения на усыновление само по себе не является вмешательством в реализацию его права на свободу самовыражения и развития личности, либо в формы его половой жизни. Однако законодательство страны разрешило любому, не состоящему в браке лицу ходатайствовать о праве на усыновление или удочерение. Отказывая заявителю в его ходатайстве на основании его «выбора образа жизни», власти, хотя и неявно, но все же бесспорно применили критерий, который в решающей степени был связан с его гомосексуализмом. Таким образом, в действиях властей усматривалось различие в обращении с человеком, основанное на сексуальной ориентации заявителя (понятие, охватываемое статьей 14), в отношении реализации права, которое ему предоставлено законом и гарантировано статьей 8 Конвенции; соответственно, оба эти положения, рассматриваемые совместно,

могут быть применены по данному делу. Решения об отказе в выдаче предварительного разрешения на усыновление преследовали законную цель, а именно – охрану здоровья и прав детей, которых могла коснуться процедура усыновления. Относительно того, было ли различие в обращении с лицом оправданным, в правовых системах государств-участников имеется в этом смысле не так много общего; соответственно, каждому государству должно быть предоставлено широкое усмотрение по данному вопросу. По настоящему делу власти страны могли вполне законно и обоснованно посчитать, что право на усыновление, отстаиваемое заявителем, ограничивается государством в интересах усыновляемых детей. Таким образом, приведенное обоснование оказывается объективным и приемлемым, и какая-либо дискриминация по смыслу Конвенции отсутствует.

Статья 8 и статья 14 Конвенции не нарушены (четырьмя голосами против трех).

По поводу пункта 1 статьи 6 Конвенции: поскольку заявитель воспользовался своим правом, предоставленным ему законодательством страны, отказаться от возможности быть представленным на слушаниях профессиональным адвокатом, заявитель не был вызван в Государственный совет, и, следовательно, на слушаниях в Государственном совете не присутствовал. От заявителя потребовали регулярно посещать канцелярию Государственного совета, чтобы на доске объявлений проверять, назначено ли его дело к слушанию. Таковое требование противоречит обязательствам государств обеспечивать эффективное использование прав, гарантированных статьей 6 Конвенции. По настоящему делу заявитель не имел возможности быть проинформированным о позиции уполномоченного правительства по его делу, поскольку он не был вызван на слушания. Заявитель также не имел возможности узнать об общем содержании позиции уполномоченного правительства по его делу до начала слушания, поскольку не был представлен адвокатом; в результате, он был лишен – в нарушение принципа состязательности – возможности ответить на доводы уполномоченного правительства в форме своих замечаний по делу, представляемых в суд на стадии обсуждения дела.

Статья 41 Конвенции: Европейский Суд постановил выплатить заявителю 3 500 евро в порядке возмещения судебных расходов.